

ПРАВО НЕ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ ПРОТИВ СЕБЯ САМОГО, СВОЕГО СУПРУГА И БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ, КРУГ КОТОРЫХ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ¹

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 51

«1. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

2. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.»

Определение 10 октября 2002 года № 274-О/2002

Пункт 2, абз. 3:

[...] конституционное положение [статьи 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которому никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом] должно быть разъяснено не только подсудимому, но также его супругу или близкому родственнику перед допросом этого лица в качестве свидетеля или потерпевшего; в противном случае показания таких лиц должны признаваться судом полученными с нарушением закона и не могут являться доказательствами виновности обвиняемого (подозреваемого).

Определение от 16 декабря 2004 года № 448-О/2004

Пункт 2, абз. 1, 2:

Право каждого не свидетельствовать против себя самого, как и закрепленное статьей 49 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

право не доказывать свою невиновность и считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке, являются в силу ее статьи 18 непосредственно действующими и должны обеспечиваться правоприменителем на основе закрепленного в статье 15 (часть 1) Конституции Российской Федерации требования о прямом действии конституционных норм. Поэтому соответствующие должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование, обязаны разъяснить лицу, подозреваемому или обвиняемому в преступлении, его право отказаться от дачи показаний и от предоставления иных доказательств по поводу совершенного деяния, не оказывая на него давления или принуждения в целях получения доказательств, подтверждающих обвинение [Постановление Конституционного Суда от 25 апреля 2001 года № 6-П]. [...]

Вместе с тем закрепление в Конституции Российской Федерации права не свидетельствовать против себя самого не исключает возможности проведения – независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый либо нет, – различных процессуальных действий с его участием (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования), а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств по уголовному делу. Подобные действия – при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств – не могут быть расценены как недопустимое ограничение гарантированного статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей, вытекающих из ее статьи 55 (часть 3).

[Определение от 18 апреля 2006 года № 123-О/2006](#)

Пункт 2, абз. 4, 5:

[...] назначение и производство судебной экспертизы обязательно, в том числе в отношении потерпевшего, если необходимо установить характер и степень вреда, причиненного здоровью.

[...] подобные действия – при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и обеспечении последующих судебной проверки и оценки полученных доказательств – не могут быть расценены как недопустимое ограничение гарантированного статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей, вытекающих из ее статьи 55 (часть 3). [Определение от 16 декабря 2004 года № 448-О]

Определение от 20 марта 2007 года № 174-О-О/2007

Пункт 2, абз. 4:

[...] из статей 50 (часть 2) и 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации не вытекает недопустимость допроса потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства об обстоятельствах, ставших им известными от подозреваемого (обвиняемого) вне рамок уголовного судопроизводства, и последующего использования полученных показаний в качестве доказательств по уголовному делу [...].

Определение от 1 марта 2012 года № 274-О-О/2012

Пункт 2.2, абз. 2:

[...] освобождение лица от обязанности давать показания, могущие ухудшить положение его самого или его близких родственников, т.е. наделение данного лица свидетельским иммунитетом, является одной из важнейших и необходимых предпосылок реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Положение статьи 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации в соотнесении с другими ее положениями, в том числе содержащимися в статьях 45, 46 (часть 1) и 49, означает

недопустимость любой формы принуждения к свидетельству против самого себя или своих близких. Указанное конституционное право должно обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроизводства и предполагает, что лицо может отказаться не только от дачи показаний, но и от предоставления других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении преступления. То обстоятельство, что лицо воспользовалось этим правом, само по себе не может служить основанием ни для признания его виновным в инкриминируемом преступлении, ни для наступления для него каких-либо неблагоприятных последствий. Вместе с тем запрет обязывать лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, давать показания относительно обстоятельств дела не исключает его права предоставить соответствующие сведения в случае, если оно на это согласно. Доказательства же, полученные от такого лица принудительно, не могут быть положены, как следует из статей 49 (часть 2), 50 (часть 2) и 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в основу выводов и решений по уголовному делу. [постановления от 20 февраля 1996 года № 5-П, от 25 апреля 2001 года № 6-П, от 27 февраля 2003 года № 1-П и от 29 июня 2004 года № 13-П]

Определение от 4 апреля 2013 года № 661-О/2013

Пункт 3, абз. 2, 3:

Освобождение лица от обязанности давать показания, могущие ухудшить положение его самого или его близких родственников, т.е. наделение этого лица свидетельским иммунитетом, означает недопустимость любой формы принуждения к свидетельству против самого себя или своих близких. Данное право должно обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроизводства и предполагает, что лицо может отказаться не только от дачи показаний, но и от представления других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении преступления. Запрет обязывать лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, давать показания

относительно обстоятельств дела не исключает, однако, его право представить соответствующие сведения в случае, если оно на это согласно. [...]

[...] наделение гражданина правом представлять доказательства в свою защиту от подозрения или обвинения в совершении преступления не означает возможности его реализации незаконными, в том числе преступными, средствами. Обвиняемый вправе в целях своей защиты либо хранить молчание, либо давать показания таким образом, чтобы с очевидностью не нарушать права других лиц, не прибегать к запрещенным законом способам защиты.

[Определение от 10 октября 2013 года №1555-О/2013](#)

Пункт 2.1, абз. 3, 4:

[...] право [не свидетельствовать против самого себя] тесно связано с понятиями справедливой судебной процедуры, презумпции невиновности и вытекающими из них правилами о возложении бремени доказывания на обвинителя и отсутствии обязанности обвиняемого в правонарушении доказывать свою невиновность. [...]

[Это] право [...] предполагает возможность отказа лица от обязанности давать показания, которые могут способствовать привлечению его к ответственности, а также быть иным образом использованы вопреки его законным интересам.

Пункт 2.2, абз. 4:

[...] [часть пятая статьи 11 УИК Российской Федерации /предусматривающей, что осужденные обязаны являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, и давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора] не предполагает получение у осужденного сотрудниками учреждений и органов, исполняющих наказания, объяснений по вопросам, непосредственно не связанным с исполнением им требований приговора, а относящимся к его

личной жизни либо к исполнению им общегражданских обязанностей, а также обязанностей как участника процессуальных отношений, непосредственно не связанных с исполнением требований приговора, в том числе как лица, признанного свидетелем, потерпевшим по уголовному делу.

Определение от 24 октября 2013 года № 1604-О/2013

Пункт 2, абз. 4:

Освобождение уголовно-процессуальным законом лица от обязанности давать показания, т.е. наделение его свидетельским иммунитетом, является одной из важнейших и необходимых предпосылок реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина и прямо вытекает из статьи 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации, предусматривающей, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Ограничение стороны защиты в возможности допросить свидетеля, воспользовавшегося в судебном заседании свидетельским иммунитетом, согласуется со статьей 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, и не противоречит принципам состязательности и равноправия сторон, поскольку не препятствует стороне защиты оспорить показания свидетеля, используя иные не запрещенные уголовно-процессуальным законом средства и способы [...].

Определение от 24 декабря 2013 года № 1929-О/2013

Пункт 2, абз. 4:

Положение же пункта 1 части второй статьи 75 УПК Российской Федерации, в соответствии с которым к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым,

обвиняемым в суде, закрепляет дополнительную гарантию против самоговора и вынужденного признания вины, применяемую вне зависимости от того, отказалось ли лицо от ранее данных им показаний в связи с нарушением уголовно-процессуального закона или по иным причинам. [...]

Определение от 24 декабря 2013 года № 1937-О/2013

Пункт 2, абз. 2:

[...] положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривают, что за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 308 УК Российской Федерации (часть восьмая статьи 56), а также регулируют общие правила производства следственных действий и составления протокола следственного действия (часть пятая статьи 164 и статья 166). Эти законоположения подлежат применению в системном единстве с пунктом 1 части четвертой статьи 56 УПК Российской Федерации, закрепляющим в развитие нормы статьи 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации право свидетеля отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 того же Кодекса; данное право предполагает право лица отказаться не только от дачи показаний, но и от представления органам предварительного расследования и суду других доказательств, подтверждающих виновность в совершении преступления его самого или других лиц, указанных в названной конституционной норме [...].

Постановление от 20 июля 2016 N 17-П/2016

Пункт 2, абз. 2:

[...] положения [статей 49 (части 1 и 2) и 51 (часть 1)] Конституции Российской Федерации в соотнесении с другими ее положениями, включая

гарантирующие каждому государственную, в том числе судебную, защиту его прав и свобод (статьи 45 и 46), а также с подпунктом «g» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения не быть принуждаем к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, определяют недопустимость любой формы принуждения к свидетельствованию против самого себя или в свою защиту («право на молчание»).

Пункт 3, абз. 1–3:

По смыслу статьи 51 Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее применительно к уголовному судопроизводству положений пункта 40 статьи 5, статьи 56 и части восьмой статьи 234 УПК Российской Федерации, освобождение подозреваемого, обвиняемого от обязанности давать показания относительно обстоятельств дела и, соответственно, запрет обязывать его давать такие показания не исключают права подозреваемого, обвиняемого представить известные ему сведения, имеющие значение для раскрытия и расследования преступления, в случае, если он на это согласен [...]. В таком случае подозреваемый, обвиняемый [...] вправе давать показания по поводу имеющегося подозрения и по предъявленному обвинению, возражать против обвинения либо отказаться от дачи показаний; при согласии же дать показания подозреваемый, обвиняемый должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при его последующем отказе от этих показаний (за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 данного Кодекса).

В рамках досудебного соглашения о сотрудничестве отказ от свидетельского иммунитета означает, что подозреваемый, обвиняемый обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в

результате преступления, определенные действия (часть вторая статьи 317.1 УПК Российской Федерации), в том числе сообщить существенные для следствия сведения, изобличающие соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления.

[...] принятие таким лицом на себя обязательств, предполагающих дачу им полных и достоверных показаний по делу, не может расцениваться как нарушающее презумпцию невиновности и противоречащее конституционному праву не свидетельствовать против себя самого.

Определение от 20 апреля 2017 года № 794-О/2017

Пункт 2.2, абз. 1:

[...] гражданин при даче объяснений прокурору не лишен возможности отказаться отвечать на его вопросы со ссылкой на статью 51 Конституции Российской Федерации.

Определение от 28.09.2017 г. № 2173-О

Пункт 2.1, абз. 3, пункт 2.2., абз.3:

[...] обязанность лица, управляющего транспортным средством, подозреваемого в нарушении правил дорожного движения, пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения не препятствует ему воспользоваться правом не свидетельствовать против себя самого, закрепленным в статье 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации; данное конституционное право предполагает, что лицо может отказаться от дачи показаний и от предоставления правоохранительным органам других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении правонарушения; медицинское же освидетельствование, позволяющее объективно установить, управляло ли лицо транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, – это процессуальное действие, при проведении которого подозреваемый не делает никаких заявлений о своей виновности, не представляет каких-либо доказательств (определения

Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2007 года N 593-О-П и N 594-О-П).

[...] установление в статье 264.1 УК Российской Федерации [...] уголовной ответственности /за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного этой статьей либо частями второй, четвертой или шестой статьи 264 УК Российской Федерации/ не может расцениваться как нарушение гарантированного статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников [...].

Определение от 24 апреля 2018 года № 920-О/2018

Пункт 2, абз. 3:

[...] освобождение лица от обязанности давать показания, которые могут ухудшить его положение, т.е. наделение его свидетельским иммунитетом, должно обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроизводства и означает, что это лицо не может обязываться к представлению имеющихся у него доказательств, подтверждающих обвинение в совершении преступления, но вправе защищаться любыми не запрещенными законом способами.

Определение от 29 января 2019 года № 232-О/2019

Пункт 2, абз. 3:

[...] проведение медицинского освидетельствования водителя транспортного средства на состояние опьянения предполагает добровольное участие в этом данного лица. Отказ от выполнения законных требований уполномоченного должностного лица о прохождении такого

освидетельствования может выражаться любым способом – как в форме действия, так и в форме бездействия, которые свидетельствуют о том, что водитель не намерен проходить указанное освидетельствование, в частности предпринимает усилия, препятствующие совершению данного процессуального действия или исключают возможность его совершения.

Определение от 11 апреля 2019 года № 863-О/2019

Пункт 2, абз. 2:

[...] право не свидетельствовать против самого себя (статья 51, часть 1 Конституции Российской Федерации) [...] означает не только отсутствие у лица обязанности давать против себя показания в качестве свидетеля, подозреваемого, обвиняемого или предоставлять такие сведения в какой бы то ни было иной форме, но и запрет на принудительное изъятие и использование таких сведений, если они были ранее доверены лицом адвокату под условием сохранения их конфиденциальности в целях обеспечения защиты своих прав и законных интересов.

Определение от 24 октября 2019 года № 2962-О/2019

Пункт 2, абз. 2:

Сообщение лицом при составлении в отношении него протокола по делу об административном правонарушении сведений о себе, в том числе о наличии специального статуса /военнослужащего/, не связано [...] со свидетельскими показаниями и не противоречит требованиям статьи 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации, устанавливающей право каждого не свидетельствовать против себя самого.

Определение от 19.12.2019 года № 3354-О

Пункт 2, абз. 4:

Гарантированное статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации право не свидетельствовать против себя самого предполагает, что

лицо может отказаться от дачи показаний и от представления правоохранительным органам других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении правонарушения. Вместе с тем данное конституционное право не исключает возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий по своей сути не являющихся сборанием доказательств [...]. При проведении оперативно-розыскных мероприятий лицо не понуждается к свидетельствованию против самого себя по смыслу статьи 51 Конституции Российской Федерации, не делает заявлений о своей виновности и не представляет каких-либо доказательств.

Определение от 28.02.2023 года № 257-О

Пункт 2, абз. 2:

[...] статья 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации, закрепляющая право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, имеет прямое действие и в полной мере распространяется на законодательство об административных правонарушениях. Данное конституционное право не исключает возможности проведения различных процессуальных действий с участием подозреваемого или обвиняемого, а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств – при условии соблюдения установленной законом процедуры осуществления соответствующих действий, последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств [...].

Определение от 27 января 2022 года № 173-О/2022

Пункт 2, абз. 4:

[...] те или иные высказывания лица в процессе его задержания без их надлежащего процессуального оформления сами по себе не могут выступать ни в качестве явки с повинной – добровольного сообщения лица о совершенном им преступлении, облачаемого в письменную форму заявления

либо протокола, – т.е. самостоятельного процессуального документа (статья 142 УПК Российской Федерации), ни в качестве признательных показаний, каковыми, в свою очередь, согласно статьям 76 и 77 указанного Кодекса признаются сведения, сообщенные подозреваемым, обвиняемым лишь на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 173, 174, 187–190 и 275 УПК Российской Федерации.